

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОРРЕКЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Кириченко Александр Викторович — доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); просп. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: ALVKirichenko@yandex.ru

Овсеенко Сергей Сергеевич — аспирант, Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); просп. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: duke94@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование выполнено в рамках научного проекта «Психолого-правовые технологии современной информационно-психологической войны», целью которого является разработка и внедрение технологий информационно-психологического воздействия, направленных на повышение уровня правосознания граждан нашей страны. Анализ результатов конкретных исследований показывает, что правосознание широких масс граждан является одним из главных факторов, определяющих устойчивость всей государственной конструкции [4]. Оборонный потенциал России в современной информационно-психологической войне напрямую зависит от уровня правосознания граждан [3].

Актуальность выполненного исследования обусловлена политическим контекстом, в котором оно проводилось. Исследование было начато чуть более чем за месяц до сентябрьских выборов в Государственную Думу Российской Федерации, а завершилось через полтора месяца после оглашения итогов выборов. Особая роль парламентских партий, выступающих сегодня ключевыми участниками законотворческого процесса, позволяет рассматривать предпочтения граждан как зримое проявление уровня правосознания каждого из них.

Изменение электоральных предпочтений в пользу актора, длительное время играющего в отечественном нормотворчестве существенную роль, по нашему мнению, следует рассматривать как видимое проявление роста уровня правосознания участников голосования, что

позволяет характеризовать выполненное исследование не только как психологическое, но и как акмеологическое. *Основной проблемой, на решение которой оно было направлено*, стало установление возможности применения для целей подобной коррекции вкусов электората в предвыборный и поствыборный периоды технологий информационно-психологического воздействия, основанных на демонстрации физической привлекательности функционеров актора, в интересах которого воздей-

ствие выполняется. Общие аспекты использования субъектами политического процесса таких средств самопозиционирования были изложены нами в № 3 (59) журнала «Акмеология» за 2016 год [7]. Данная статья посвящена дальнейшей разработке этой проблематики.

РАБОЧАЯ ГИПОТЕЗА И ЕЁ ОБОСНОВАНИЕ

Рабочая гипотеза исследования: включение в пропагандистский спектр политического актора материалов,

РЕЗЮМЕ

В статье приведены результаты исследования потенциала демонстрации физической привлекательности функционеров политического актора как средства коррекции в его пользу электоральных предпочтений в предвыборный и поствыборный периоды.

Изучение результативности соответствующим образом организованного информационно-психологического воздействия проводилось путём опроса с последующим структурированным кейс-интервью, участникам которых предъявлялся соответствующий тематике исследования стимульный материал: тексты, графические изображения, короткометражные видеофильмы.

Совокупность полученных результатов показывает, что применение технологий информационно-психологического воздействия, основанных на демонстрации физической привлекательности функционеров политического актора и реализуемых с использованием материалов строго определённого содержания, позволяет осуществляющему такое воздействие актору корректировать электоральные предпочтения своих противников в предвыборный и поствыборный периоды в степени, достаточной для получения их голосов.

Ключевые слова: выборы, электоральные предпочтения, протестные настроения, протестный электорат, политический актор, информационно-психологическое воздействие, физическая привлекательность, эмпатия.

демонстрирующих физическую привлекательность его функционеров, при условии, что указанные лица будут показаны не только в приемлемом для них, но и в бедственном положении, логически следующем за возможным поражением актора в избирательной кампании, позволит ему скорректировать в свою пользу электоральные предпочтения аудитории, в отношении которой будет осуществлено соответствующим образом организованное информационно-психологическое воздействие.

В качестве основы данной гипотезы были использованы результаты исследований эмпатии, демонстрирующие значительное сходство чувственного и эмоционального опыта, который человек переживает, испытывая боль непосредственно, и опыта, переживаемого при наблюдении того, как испытывает боль некто, физически для него привлекательный [12; 13; 16]. В сочетании с результатами наших предыдущих исследований [7; 8] эти данные позволили предположить, что публикация вышеописанных материалов (при условии, что качество их исполнения будет удовлетворять стандартам современных медиа) станет для аудитории, которой они будут продемонстрированы, достаточным аргументом в пользу голосования за того политического актора, функционера которого данные материалы будут посвящены.

В связи с тем, что участвовавшую в основном этапе исследования группу составили только мужчины, физическую привлекательность функционеров политического актора, которому респонденты должны были отдать свои голоса, мы рассматривали как степень внешней выраженности феминности [17]: как более привлекательных мы квалифицировали тех героинь, в чьем облике указанное свойство было выражено в большей мере, чем у остальных. Оценка данного показателя проводилась с опорой на предложенную К. Шёфлер и соавторами систему графических моделей, описывающих оптимальные с точки зрения физической привлекательности параметры женской внешности [14; 15].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка. Выборку исследования составили 600 постоянных пользователей одной из популярных в русскоязычном сегменте Интернета развлекательных площадок — юношей и девушек

(согласно данным, полученным от ведущих такую статистику представитель администраций, возраст основной массы пользователей составляет от 20 до 22 лет), представляющих различные регионы России. На всех этапах исследования респонденты выступали под сетевыми псевдонимами, что, в сочетании с пользовательским статусом исследователя — рядового посетителя указанной площадки, на наш взгляд, придавало взаимодействию неформальный характер, способствовало откровенности ответов испытуемых. Следует отметить, что наши прошлые опыты, посвященные использованию аналогичных технологий в период между выборами, были проведены на этой же социальной базе, и её более подробная характеристика дана в нашем отчёте [7].

Для участия в основном этапе исследования из общей выборки были отобраны шестеро участников, в наибольшей мере приверженных социалистическим идеям. Подобный выбор был обусловлен тем, что из всех политических акторов, допущенных к участию в очередных парламентских выборах, именно стоящие на социалистической платформе традиционно предлагают наиболее радикальную перестройку существующего в России комплекса общественных отношений (в частности, выступают за демонтаж сложившегося общественно-экономического уклада), а наиболее успешный из них формирует вторую по численности думскую фракцию в течение уже многих созывов. Такое сочетание позволило нам рассматривать носителей социалистических идей как аудиторию, в отношении которой применение технологий, корректирующих электоральные предпочтения, наиболее уместно.

Стимульный материал. Пакет материалов, использованных при проведении исследования, составили два основных блока: материалы, задействованные на отборочном этапе процедуры исследования, и материалы, задействованные на её основном этапе. *Первый блок* был представлен набором кратких текстов, характеризующих вариант социалистического мировоззрения, приверженцев которого мы хотели видеть среди испытуемых, а также аналогичных текстов, характеризующих политическую повестку акторов, выступающих против данного мировоззрения. При подготовке текстов, составивших первую группу, мы в значительной мере опирались на концепцию А.И. Субетто [10],

как трактовующую факты окружающей действительности в пользу наиболее успешного из стоящих на социалистической платформе российских политических акторов и включённую этим актором в свой пропагандистский спектр. Тексты же, характеризующие позиции других акторов, были подготовлены с учётом результатов анализа политического сегмента отечественных медиа- и блогосферы, проведённого в рамках подготовки исследования.

Второй блок — материалы, использованные на основном этапе исследовательской процедуры, — объединил следующие элементы:

1. Графические изображения и словесные портреты физически привлекательных функционеров политического актора, которому испытуемые, согласно замыслу исследования, должны были отдать свои голоса. Героини данных материалов были показаны не только в благоприятном, но и в неблагоприятном для них окружении. Последнее было логически представлено испытуемым как следствие возможного отказа в поддержке покровительствующему тем актору.

2. Сведения, характеризующие политическую программу вышеуказанного актора. Базой для подготовки этого сегмента стали посвященные политическим акторам антисоциалистического толка программные и сопутствующие документы действующих в России социалистических оппозиционных структур, публикации приверженных левым воззрениям блогеров. В общем виде указанную программу можно свести к идее построения Т. н. «экономики дешёвого работника» с внедрением соответствующих идеологических и организационных решений [1].

3. Графические изображения и словесные портреты функционеров иных акторов несоциалистического толка, упоминаемых в рамках изыскательской процедуры, а также расширенные (в сравнении с отборочным этапом) сведения об их политических программах. Эти материалы были подготовлены таким образом, чтобы не вызывать у респондентов безусловного отторжения: неприятие соответствующих участников политического процесса должно было быть обусловлено только верностью идеям социализма, не допускающей коллаборации с носителями иных политических взглядов.

Сроки проведения исследования. Процедура исследования стартовала

7 августа и была официально завершена 29 октября 2016 года. Подобные временные рамки позволили нам протестировать результативность демонстрации физической привлекательности функционеров политического актора для коррекции электоральных предпочтений его противников в период, предполагающий максимальную активность оппозиционных структур в информационном поле: 28 дней предвыборного периода, в течение которых участникам избирательного процесса была предоставлена возможность вести соответствующую агитацию с использованием всех СМИ, и 41 день поствыборного периода, в течение которых неудовлетворённые достигнутым результатом акторы нередко предпринимают различные действия, направленные на пересмотр итогов волеизъявления избирателей [2; 5; 6; 9; 11].

Процедура проверки рабочей гипотезы. Эта проверка была выполнена нами в два этапа. На первом этапе, обозначенном выше как отборочный этап, из всех респондентов путём дистанционного опроса с использованием Интернета были отобраны шестеро участников, в наибольшей мере приверженных идеям социализма. Критериями отбора стали готовность опрошенных противодействовать (хотя бы гипотетически) политическим акторам несоциалистического толка и набор средств, полагаемый допустимым для такого противодействия. В результате отборочных мероприятий к дальнейшему участию в процедуре были допущены лица, считавшие возможным использование в политической борьбе, например, средств, указанных в Протоколах II и III Конвенции ООН о «негуманном» оружии. Отборочный этап длился с 7 по 25 августа 2016 года.

Второй, основной этап исследования был проведён в форме дистанционного (также с использованием Интернета) кейс-интервью и состоял из нескольких последовательных фаз. В ходе первой из них респондентам были предложены шесть ситуационных задач, имитирующих конфронтацию с функционерами различных несоциалистических акторов, при решении которых интервьюируемые могли как придерживаться линии поведения, обозначенной на отборочном этапе, так и действовать более мягко. Первое, на наш взгляд, служило бы подтверждением готовности испытуемых отстаивать свои политические взгляды, второе говорило бы о её недостаточном уровне. Мероприятия,

составляющие рассматриваемую фазу процедуры исследования, проходили в период с 26 августа по 18 сентября 2016 года, то есть охватили весь период предвыборной агитации и непосредственно день выборов.

В рамках второй фазы испытуемым также были предложены шесть ситуационных задач, на сей раз моделировавших конфронтацию с функционерами того несоциалистического актора, сторону которого испытуемые, согласно нашему замыслу, должны были в конечном счёте принять, отказавшись тем самым от верности идеям социализма. Решение задач вновь допускало широкий выбор линий поведения, позволявших участникам как противостоять идейно чуждому им актору, так и поддержать его. Данная фаза проходила в период с 23 сентября по 14 октября 2016 года, тем самым охватив значительную часть того срока, в который недовольным итогами выборов было бы уместно заявить о своём недовольстве. Материалы, посвящённые неблагоприятным для названных выше функционеров последствиям отказа респондентов в поддержке покровительствующему тем актору, были опубликованы в составе задач № 3, № 4 и № 5.

Окончательность выбора, сделанного испытуемыми, была проверена в ходе решения ими контрольного задания, тематически аналогичного задачам, составившим вторую фазу. Это задание было опубликовано 24 октября 2016 года: десять дней, прошедшие к тому моменту со времени завершения предыдущей фазы, испытуемые могли употребить на повторный разбор предложенных им ситуаций и коррекцию своего решения о передаче голосов субъекту политического процесса, покровительствующему привлекательным функционерам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По итогам реализации вышеописанных мероприятий были получены следующие данные. *Все шестеро испытуемых, в ходе первой фазы основного этапа сделавшие ставку на противодействие идейно чуждым для них акторам в предельно жёсткой форме (соответствующей ответам, данным в ходе отборочного этапа), в ходе второй фазы отдали свои голоса тому несоциалистическому актору, чью сторону, согласно замыслу исследования, они должны были в конечном счёте принять, и подтвердили свой выбор, выполняя контрольное задание.*

Следует отметить, что коррекция электоральных предпочтений участников исследования происходила несинхронно. В то время как четверо из них заняли сторону покровительствующего привлекательным дамам актора с самого начала второй фазы основного этапа по факту предъявления материалов, демонстрирующих физическую привлекательность его функционеров в благоприятной для тех ситуации, двум испытуемым для достижения желаемого результата потребовалось троекратно предъявить материалы, изображающие тех же героинь в бедственном положении, и то же число раз указать на прямую связь возможности возникновения этого положения с отказом в поддержке покровительствующей героиням политической силе.

Подобные итоги, на наш взгляд, свидетельствуют о значительном потенциале демонстрации физической привлекательности функционеров политического актора как средства коррекции электоральных предпочтений в его пользу. Вышеописанные результаты были достигнуты в условиях значительной информационной активности оппозиционных структур социалистического толка; кроме того, один из участников исследования пытался не допустить коррекции вкусов своих товарищей, приводя в ходе решения каждой из ситуационных задач второй фазы основного этапа доводы в защиту первоначальной идеологической позиции группы. Всё это, однако, лишь замедлило, но не остановило процесс изменения предпочтений испытуемых в направлении, соответствующем замыслу исследования.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты позволили нам сделать следующие выводы. Включение в пропагандистский спектр политического актора материалов, демонстрирующих физическую привлекательность его функционеров, может стать действенным средством коррекции электоральных предпочтений в пользу этого актора даже в периоды максимальной активности его противников в информационном поле (в частности, в предвыборный и поствыборный периоды) при условии, что указанные функционеры будут показаны не только в приемлемом для них, но и в бедственном положении, логически следующем за возможным поражением покровительствующего им актора в избирательной процедуре. Отсутствие

в пропагандистском спектре актора материалов, относящихся ко второй категории, в обозначенные периоды может помешать достижению желаемого результата в масштабе всей аудитории, применительно к которой будет осуществлено соответствующее информационно-психологическое воздействие; такой подход допустим только в периоды, не отмеченные избирательными процедурами государственного масштаба.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общий итог выполненного исследования очевиден: технологии информационно-психологического воздействия, основанные на демонстрации физической привлекательности функционеров политического актора и применении материалов определённого содержания, представляют собой результативное средство борьбы за голоса электората даже в условиях высокой информационной активности прочих субъектов политического процесса и могут быть рекомендованы для использования в таком качестве. Говоря о перспективах дальнейшего развития тематики рассмотренного в данной статье исследования, мы хотели бы выделить два основных направления:

1) тестирование соответствующих технологий для корректировки политических предпочтений и соответствующего повышения уровня правосознания граждан в периоды, хотя и не отмечен-

ные проведением крупномасштабных электоральных кампаний, но связанные со значимыми для них событиями политической жизни, памятные датами;

2) тестирование соответствующих технологий для корректировки политических предпочтений и соответствующего повышения уровня правосознания граждан, чьи взгляды отличны от взглядов участников рассмотренного в данной статье исследования.

Необходимые для организации работы по указанным направлениям мероприятия проводятся нами в настоящее время, а её результаты будут представлены в наших дальнейших публикациях.

ССЫЛКИ

[1]. Бобков В.Н. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. — 2012. — № 2. — С. 10–28.

[2]. Карякин В.В. Стратегии не прямых действий, «мягкой силы» и технологии «управляемого хаоса» как инструменты перестройки политического пространства // Информационные войны. — 2014. — № 3. — С. 29–38.

[3]. Кириченко А.В. Перспективы развития правовой акмеологии // Акмеология. — 2014. — № 1–2. — С. 102–105.

[4]. Кириченко А.В., Волгин С.И. Акмеологический анализ уровня развития

правосознания субъектов автодорожного движения // Акмеология. — 2011. — № 3 (39). — С. 93–98.

[5]. Матвиенко Ю.А. Информационно-психологическая война как одна из форм разрешения социально-политических противоречий в современном обществе // Информационные войны. — 2008. — № 4. — С. 2–8.

[6]. Манойло А.В. Гибридные войны и цветные революции в мировой политике // Право и политика. — 2015. — Т. 7. — С. 187.

[7]. Овсеев С.С. Физическая привлекательность функционеров политического актора как средство преодоления им протестных настроений // Акмеология. — 2016. — № 3 (59). — С. 137–142.

[8]. Овсеев С.С. Формирование положительного отношения к спорным аспектам общественного уклада как средство обеспечения психологического благополучия // Психологическое благополучие в поликультурном мире. — 2015. — С. 56–70.

[9]. Соловьёв А.В. Информационная война: теоретико-методологические и практические аспекты // Информационные войны. — 2011. — № 2. — С. 15–22.

[10]. Субетто А.И. Манифест носферного социализма. — СПб.: Астерион, 2011. — 108 с.

[11]. Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием // Политика и общество. — 2012. — № 1. — С. 65–74.

[12]. Cheng Y. et al. Love hurts: an fMRI study // Neuroimage. 2010. — Vol. 51. — № 2. — P. 923–929.

[13]. Gu X., Han S. Attention and reality constraints on the neural processes of empathy for pain // Neuroimage. — 2007. — Vol. 36. — № 1. — P. 256–267.

[14]. Koehler N. et al. The relationship between sexual dimorphism in human faces and fluctuating asymmetry // Proceedings of the Royal Society of London B: Biological Sciences. — 2004. — Vol. 271. — No. Suppl 4. — P. S233–S236.

[15]. Schaefer K. et al. Female appearance: facial and bodily attractiveness as shape // Psychology Science. — 2006. — Vol. 48. — № 2. — P. 187–204.

[16]. Singer T. et al. Empathy for pain involves the affective but not sensory components of pain // Science. — 2004. — Vol. 303. — № 5661. — P. 1157–1162.

[17]. Welling L.L.M. et al. Men report stronger attraction to femininity in women's

PSYCHOLOGICAL TECHNIQUES OF ELECTORAL PREFERENCES CORRECTION

Alexander V. Kirichenko — Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Acmeology and Professional Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 84, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119606, Russia; e-mail: AIVKirichenko@yandex.ru

Sergey S. Ovseenko — Postgraduate, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 84, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119606, Russia; e-mail: duke94@yandex.ru

ABSTRACT

The article presents the results of our investigation due to publicly demonstrated physical attractiveness of a political actor's functionaries as an instrument of electoral preferences correction in the actor's favor at pre- and post-electoral periods. Studying the efficiency of properly organized information and psychological impact was conducted by the survey, followed by structured case interview, while respondents interviewed were provided with stimulus material corresponding to the investigation theme (texts, images, short films). The complex of the results obtained show that the application of information and psychological impact technologies based on functionaries' physical attractiveness demonstration and implemented using materials of strictly defined content allows the actor to correct electorate preferences of the opponents within pre- and post-electoral periods sufficiently in order to win their votes.

Keywords: elections, electoral preferences, protest mood, protest electorate, political actor, information and psychological impact, physical attractiveness, empathy.

faces when their testosterone levels are high // *Hormones and Behavior*. — 2008. — Vol. 54. — № 5. — P. 703–708.

REFERENCES

- [1]. *Bobkov V.N.* Udruchajushhie social'nye rezul'taty dvadcatiletnej kapitalisticheskoy transformacii Rossii [Disappointing social results of twenty years of capitalist transformation of Russia] // *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal* [Russian economic journal]. — 2012. — № 2. — P. 10–28.
- [2]. *Karjakin V.V.* Strategii neprjamyh dejstvij, «mjagkoj sily» i tehnologii «upravljaemogo haosa» kak instrumenty pereformatirovanija politicheskikh prostranstv [Strategy of indirect actions, «soft power» and technologies «controlled chaos» as the tools of reformatting political spaces] // *Informacionnye vojny* [Information warfare]. — 2014. — № 3. — P. 29–38.
- [3]. *Kirichenko A.V.* Perspektivy razvitija pravovoj akmeologii [Prospects of legal acmeology development] // *Akmeologija* [Acmeology]. — 2014. — № 1–2. — P. 102–105.
- [4]. *Kirichenko A.V., Volgin S.I.* Akmeologicheskij analiz urovnja razvitija pravosoznanija sub'ektov avtoroznogo dvizhenija [Acmeological analysis of road traffic subjects' legal consciousness level of development] // *Akmeologija* [Acmeology]. — 2011. — № 3 (39). — P. 93–98.
- [5]. *Matvienko Ju.A.* Informacionno-psihologicheskaja vojna kak odna iz form razreshenija social'no-politicheskikh protivorechij v sovremennom obshhestve [Information-psychological warfare as a form of resolution of socio-political contradictions in contemporary society] // *Informacionnye vojny* [Information warfare]. — 2008. — № 4. — P. 2–8.
- [6]. *Manojlo A.V.* Gibridnye vojny i cvetnye revoljucii v mirovoj politike [Hybrid war and color revolutions in world politics] // *Pravo i politika* [Law and politics]. — 2015. — T. 7. — P. 187.
- [7]. *Ovseenko S.S.* Fizicheskaja privlekatel'nost' funkcionerov politicheskogo aktora kak sredstvo preodolenija im protestnyh nastroenij [Physical attractiveness of a political actor's functionaries as a protest mood overcoming factor] // *Akmeologija* [Acmeology]. — 2016. — № 3 (59). — P. 137–142.
- [8]. *Ovseenko S.S.* Formirovanie polozhitel'nogo otnoshenija k spornym aspektam obshhestvennogo uklada kak sredstvo obespechenija psihologicheskogo blagopoluchija [Generating a positive attitude towards the controversial aspects of the social order as a means of obtaining a psychological well-being] // *Psihologicheskoe blagopoluchie v polikul'turnom mire* [Psychological well-being in a multicultural world]. — 2015. — P. 56–70.
- [9]. *Solov'ev A.V.* Informacionnaja vojna: teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie aspekty [Information warfare: the theoretical-methodological and practical aspects of Information warfare] // *Informacionnye vojny* [Information warfare]. — 2011. — № 2. — P. 15–22.
- [10]. *Subetto A.I.* Manifest noosfernogo socializma [Noospheric socialism manifesto]. — Saint Petersburg: Asterion, 2011. — 108 p.
- [11]. *Filimonov G.Ju., Caturjan S.A.* Social'nye seti kak innovacionnyj mehanizm «mjagkogo» vozdejstvija i upravlenija massovym soznaniem [Social networks as an innovative mechanism of «soft» influence and control of mass consciousness] // *Politika i obshhestvo* [Politics and society]. — 2012. — № 1. — P. 65–74.
- [12]. *Cheng Y. et al.* Love hurts: an fMRI study // *Neuroimage*. — 2010. — T. 51. — № 2. — P. 923–929.
- [13]. *Gu X., Han S.* Attention and reality constraints on the neural processes of empathy for pain // *Neuroimage*. — 2007. — T. 36. — № 1. — P. 256–267.
- [14]. *Koehler N. et al.* The relationship between sexual dimorphism in human faces and fluctuating asymmetry // *Proceedings of the Royal Society of London B: Biological Sciences*. — 2004. — T. 271. — № 4. — P. 233–236.
- [15]. *Schaefer K. et al.* Female appearance: facial and bodily attractiveness as shape // *Psychology Science*. — 2006. — T. 48. — № 2. — P. 187–204.
- [16]. *Singer T. et al.* Empathy for pain involves the affective but not sensory components of pain // *Science*. — 2004. — T. 303. — № 5661. — P. 1157–1162.
- [17]. *Welling L.L.M. et al.* Men report stronger attraction to femininity in women's faces when their testosterone levels are high // *Hormones and Behavior*. — 2008. — T. 54. — № 5. — P. 703–708.